

Кирилл

Багров

Укротители Волн

СОВМЕР

Кирилл Багров

Укротители волн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169048

Укротители волн: Эксмо-Пресс;

ISBN 5-04-007769-6

Аннотация

Ну что за человек этот рыжий Илья – не успел приехать вместе с друзьями в лагерь на Черном море, как тут же умудрился повздорить, и с кем?! С самим Артуром, одним из здешних лидеров, признанным виртуозом доски под парусом. А вскоре Илья сам весьма преуспел в виндсерфинге, и самолюбивого Артура это не могло не задеть. «Вот уж, действительно, нашла коса на камень!» – волнуется друзья Ильи, и тревога их оказывается не напрасной. Чтобы раз и навсегда выяснить, кто из них первый, соперники устраивают состязание. Однако ребята ничего не знали о надвигающемся шторме...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кирилл Багров

Укротители волн

Глава 1

– Вот повезло так повезло!!! – рыжеволосый Илья не мог усидеть на одном месте. Чувство торжества и эйфории переполняло его и возносило чуть ли не к самому потолку комнаты. – Кто бы мог подумать, что мы все вместе сможем когда-либо поехать к морю!

– Думаю, все же эту путевку мы получили вполне заслуженно, – возразил более спокойный и уравновешенный Игорь.

– Вспомни, как мы выкладывались на тренировках! За такой короткий срок научиться так кататься на роликах дано не каждому. Поэтому судьи на соревновании так высоко оценили наше выступление.

Игорь, будучи хозяином этой небольшой, но весьма уютной комнаты, развалился на диване с пультом от музыкального центра и рассуждал о справедливости из достаточно удобного горизонтального положения. Он снисходительно наблюдал за порывистыми передвижениями друга, который в силу своего внушительного роста явно нуждался в более обширном свободном пространстве для выражения своих

бурных эмоций. Илья то и дело натыкался на многочисленные предметы мебели, заполнявшие комнату. Вот и сейчас стул, обвешенный одеждой Игоря, с грохотом свалился на пол в результате внезапного поворота Ильи:

– Нет, дружище! Ты не ценишь подарков судьбы! Вырваться из города на целый август всей нашей тусовкой в полном составе – такого просто не бывает!

Дверь приоткрылась и в комнату заглянула мама Игоря:

– Ну что, ребята, чай пить будем?

– Мам, попозже...

– Татьяна Сергеевна, обязательно будем! – перебил друга нетерпеливый Илья. – Только ребят наших дождемся. Они должны с минуту на минуту подойти.

– Все придут? И девочки, и Костя?

– Да, раз собираются все участники вашей экстремальной команды, заодно и обсудим предстоящую поездку на море, – прогремел из-за двери бас папы Игоря. – И попрошу не возражать!

Спустя несколько минут раздался долгожданный звонок в дверь. Игорь соскочил с дивана и помчался открывать – в мгновение ока куда-то испарилась вся его напускная рассудительность и внешнее спокойствие. «Причина» столь внезапной перемены в поведении мальчишки скромно стояла на лестничной площадке вместе со своей непредсказуемой подругой.

На этот раз Рита умудрилась выкрасить чуть отросшие по-

сле бритья наголо волосы в цвет молодой зелени, и ее голова напоминала этакий позеленевший одуванчик. Что касается стиля одежды, то тут девочка тоже не изменила себе: на ней болталась огромных размеров ультра-розовая футболка, непередаваемо сочетающаяся с бриджами стального цвета и великоромерными кроссовками на тракторной подошве.

– Уау! – воскликнул Игорь. – Ты, Марго, как обычно – в своем репертуаре. Свежая зелень тебе очень даже к лицу!

– Спасибо за комплимент, остряк, – буркнула в ответ Рита и уверенно вошла в квартиру, не дожидаясь особого приглашения. – Пошли, Катя! Так и будешь стоять возле двери?

Высокая, но в полумраке лестничной площадки кажущаяся особенно хрупкой и почти прозрачной фигурка Кати нерешительно приблизилась к двери и перешагнула порог. Игорь, как истинный джентльмен, вежливо пропустил даму вперед, аккуратно прикрыв входную дверь.

В прихожей девочек встретила Татьяна Сергеевна:

– Здравствуйте, дорогие мои! Очень рада вас видеть! Проходите сразу на кухню – чай уже на столе, да и Илья неоднократно покушался на пирог.

Рита прошла на кухню, откуда немедленно послышались приветственные возгласы и вопли двух экстремалов, не видевшихся целую вечность – со вчерашнего дня. Катя остановилась у большого зеркала в резной раме, украшавшего противоположную стену прихожей, и легким движением поправила светлые локоны, придав им правильную форму. При-

стальный и неотрывный взгляд Игоря несколько смутил девочку, поэтому она последовала за подругой.

– Ты сегодня очень красивая! – полетел вдогонку Кате едва слышный шепот.

Когда чайник поставили в третий раз, в кухню влетел запыхавшийся Костя, дверь которому открыл Валерий Олегович:

– Я не опоздал?

Костя с разбегу плюхнулся на предложенную ему табуретку и перевел дух. Ребята с первого взгляда на слегка шальной и взъерошенный вид мальчишки поняли, где он пропал все это время.

– Что, опять от компьютера не мог оторваться? – дружелюбно усмехнулся Игорь.

– Не то слово! Я и не заметил, что прошло четыре часа, пока Рита не позвонила мне и не напомнила, что мы договаривались сегодня у тебя...

– Знаю я тебя! Не позвони, так и не дождешься! – сказала девочка. – Ты друзей променяешь на свой дурацкий компьютер.

В разговор вмешалась мама Игоря:

– Костя, угощайся яблочным пирогом, иначе все сейчас перейдут к третьей порции и тебе ничего не достанется! – Татьяна Сергеевна обошла всех с чайником, добавив в кружку каждого свежесваренного чая.

Катя подумала, что так хорошо и комфортно ей уже дав-

но не было. Ее мама-актриса постоянно убегала на репетиции, спектакли, вечера встреч... Все ее мысли вертелись вокруг театра, а ведь настоящая, реальная жизнь была дома, и она никак не хотела вписываться в законы театральной игры. Мама никогда не разговаривала с Катей как с подружкой, а ей так этого не хватало.

Теплая атмосфера, царившая в доме Игоря, очаровала девочку и покорила ее сердце. В какой-то момент Катя поняла, что именно такого вечера она ждала, может быть, всю свою сознательную жизнь. Мягкое освещение низкого светильника словно наполняло гармонией эту маленькую кухню, связывало всех присутствующих какой-то единой негласной тайной.

Голубая занавеска на окне всколыхнулась под порывом ветра – в кухню зашел папа Игоря:

– Думаю, настало время обсудить тот вопрос, ради которого, собственно, мы все и собрались.

Ребята внимательно и настороженно посмотрели на Валерия Олеговича, который продолжал:

– Мы тут с Татьяной Сергеевной посоветовались и пришли к единодушному мнению, что отпускать вас одних в такую даль ни в коем случае нельзя. Наверняка ваши родители тоже беспокоятся по этому поводу. Илья, что говорит твой отец?

– Мои предки уехали, поэтому я сейчас с бабушкой живу. Она у меня старенькая, но жутко ответственная – меня же

оставили на ее попечение! – взметнулась рыжая шевелюра, на мгновение оторвавшись от чашки.

– А у вас как обстоят дела, девочки?

– Мои от меня уже ничего не ждут. Им наплевать, что со мной. Разъехались и склонны думать, что если дочери нет дома, то она наверняка околачивается у бывшей жены или мужа!

– взорвалась Рита.

Ребята привыкли к подобной реакции девочки, когда разговор заходил о ее родителях. Совсем недавно на эту тему было наложено строгое и нерушимое табу. Но постепенно Рита свыклась с фактом развода родителей и стала относиться к этому более просто, даже смеялась.

– А моя мама, наверно, все же будет беспокоиться... – задумчиво произнесла Катя. – Но поехать с нами она не сможет, потому что у нее скоро новый сезон, премьеры.

Валерий Олегович внимательно выслушал ребят и обобщил ситуацию:

– Выходит, из взрослых ехать никто не может. Я созвонился с отцом Кости – он не предложил ничего лучше, как выбрать в качестве сопровождающего лица меня. Этому благоприятствует и тот факт, что я сейчас в отпуске, а также наше относительно сносное материальное положение. Так что, если никто из вас не против, то к морю поеду и я тоже.

Мужа поддержала Татьяна Сергеевна:

– Ребята, с Валерием Олеговичем вам будет проще путе-

шествовать и отдыхать. Кто-то же должен быть ответственным лицом? Я уверена, что никто из вас не согласится постоянно следить за происходящим и испортить тем самым себе отдых.

– Конечно, Татьяна Сергеевна! – поддержали ее ребята.

– Значит, решено: завтра же куплю билет, – сказал папа Игоря. И лукаво добавил:

– Признаться откровенно, я уже лет десять не был на море! Соскучился ужасно! Хорошо, что вам досталась эта путевка – у меня появился отличный повод повидаться с морем, моим старым добрым знакомым.

* * *

Рита неслась по улице на роликах и смаковала мысль, что через два дня (всего-навсего два каких-то денька!) они съедут в поезд, который привезет их к берегу Черного моря! Она пролетала на бешеной скорости – как на крыльях – мимо знакомых с детства зданий, по улицам, на которых она выросла... Каждая трещина на асфальте, каждый бугорок она знала наизусть, поэтому могла ехать с огромной скоростью даже с закрытыми глазами. При мысли о расставании с родным городом он стал казаться Рите еще дороже и любимее.

Проезжая мимо школы, девочка увидела свою классную руководительницу. Она и в самом деле была классной, самой настоящей заводилой. У Виктории Алексеевны, недав-

но окончившей университет, в голове имелось огромное количество оригинальных идей, которые она и реализовывала с ребятами, во всем целиком и полностью ее поддерживающих.

Рита эффектно подъехала к учительнице, выполнив пару несложных трюков по дороге.

– Физкульт-привет, Виктория Алексеевна!

– Здравствуй, Рита, – обрадованно произнесла учительница. – Как проводишь лето?

– Вы, наверное, не в курсе последних новостей? Наша команда роллеров – я вам о ней рассказывала – заняла в соревновании первое место! Представляете?! И нас наградили путевками на Черное море на целый август!

– Надо же, какие вы молодцы! А я-то думала, что вы только начинаете кататься, а о соревнованиях пока и речи быть не может, – удивилась учительница.

– Так быстро обучиться всей технологии нас вынудили наши соперники. Можно сказать, именно благодаря им мы и победили!

Виктория Алексеевна вглядывалась в темные глаза девочки, сверкающие задорными огоньками. Ее экстремальный, супероригинальный облик всегда вызывал у нее улыбку. Она очень любила эту девочку, сердце которой было распахнуто всем ветрам. «Похоже, ее жизнь наполнена сплошь одними крайностями, – подумала романтическая учительница, – а ее внутренний мир соткан из противоречий. Из поднебесья –

на дно пропасти, а потом вновь к облакам...»

– Что ж, прими мои поздравления! Когда вы уезжаете?

– Через два дня, в четверг.

– Знаешь, Рита, я бы очень хотела, чтобы ты во время отдыха записывала свои впечатления, чтобы потом рассказать всем ребятам в классе об этом более подробно. Ты же знаешь, что по приезде домой многие вещи стираются из памяти, а такой чудный отдых необходимо сохранить в максимально подробном варианте.

– Прекрасная идея, Виктория Алексеевна! Конечно, не обещаю, что буду вести записи регулярно, но время от времени – гарантирую!

– Отлично! Желаю вам полноценно отдохнуть, приобрести новых друзей, загореть, вдоволь поплавать и открыть для себя множество новых и интересных вещей!

– Спасибо, Виктория Алексеевна! До встречи в сентябре! – кричала Рита, удаляясь от классной руководительницы со скоростью ветра.

«И в самом деле, – сказала себе Рита, – мне бы подобная идея в голову не пришла. Как хорошо, что я ее встретила! Заведу дневник, куда буду записывать самые яркие впечатления, и сохраню их на всю жизнь! Нужно еще обязательно взять фотик и купить длинную пленку – на 36 кадров. Или две пленки. Жаль, нет видеокамеры...»

Размышляя подобным образом, девчонка спешила домой, чтобы заняться самым увлекательным на данный момент де-

лом – сборами чемодана. Ей так редко приходилось куда-либо выезжать из города, что любая поездка казалась Рите необычайно интересной. А уж море всегда было ее самой заветной мечтой. Да, надо признать неопровержимый факт: мечты все-таки имеют свойство рано или поздно сбываться!

* * *

Катя и Игорь сидели друг напротив друга за небольшим столиком в летнем кафе с красивым романтическим названием «Унесенные ветром». Огромный солнцезащитный красный зонт опускал теневое пятно на столик и создавал эффект ограниченного пространства, тем самым словно ограждая ребят от внешнего мира. Игорь смотрел на девочку, которая неторопливо разминала ложечкой мороженое.

– Знаешь, Игорь, скорее всего мне придется остаться в городе и никуда не ехать... – с грустью произнесла Катя.

– Как это? – не понял мальчишка. – Почему?!

Поток музыкальных звуков, льющихся из динамиков кафе, заглушал голоса ребят, поэтому они были вынуждены говорить погромче.

– Я уже говорила тебе раньше, что в начале октября у меня фортепианный конкурс. Мой учитель из музыкальной школы уверен, что мне непременно нужно поступать в музыкальное училище. Говорит, иначе я свой талант погублю. А участие в этом областном конкурсе – веский повод заявить

о себе, к тому же победа в нем позволит мне поступить в училище без экзаменов.

– Но при чем здесь наша поездка? – не понял Игорь. – Ведь, как ты говоришь, конкурс состоится в октябре, а мы вернемся уже к началу сентября...

Внезапный порыв ветра опрокинул стаканчик с остатками сока. Катя вовремя вскочила с места, иначе ее светлая юбка была бы разукрашена мокрыми пятнами, отнюдь не радующими глаз и не способствующими повышению эмоционального тонуса.

– Пойдем, прогуляемся по Набережной, – предложил Игорь.

Ребята вышли из кафе и, взявшись за руки, направились в сторону Волги. Игорь вдруг осознал, что ехать куда-либо без Кати для него совершенно невозможно. Мальчишку охватил панический страх, а потом – еще больший страх при мысли, что его состояние может быть обнаружено.

– Понимаешь, – тем временем объясняла Катя, – когда готовишь программу по фортепиано, необходимо заниматься постоянно, изо дня в день, иначе пальцы потеряют гибкость, беглость, виртуозность и забудут правильные ощущения при исполнении. Николай Петрович – мой преподаватель по классу фортепиано – уже составил для меня расписание дополнительных занятий на весь август...

– А заниматься самостоятельно ты не можешь? – с плохо скрываемым волнением спросил ее спутник.

– Не знаю, – ответила девочка. – Нужно посоветоваться с Николаем Петровичем.

Игорь резко остановился и схватил Катю за плечи:

– Тогда пошли к нему прямо сейчас, не откладывая! Спросим, можно ли тебе заниматься без его руководства, – сдержанно сказал он, пристально всматриваясь в голубые глаза девочки, окаймленные чудной бахромой темных ресниц.

– Разве это решит проблему? Ты думаешь, что в спортивном городке имеется инструмент?

– Конечно! – убежденно ответил Игорь. – Помнишь, когда нам вручали путевки, то рассказывали об «Олимпе» как об универсальном городке, включающем в себя практически все существующие виды увлечений? Если там имеется и компьютерный клуб, и клуб художников, то уж музыкальный-то будет обязательно!

Катя пожала плечами:

– Было бы здорово, но я не уверена, что меня отпустят...

– Идем! – Игорь решительно потащил девочку за руку. – Где живет твой преподаватель?

* * *

– По-моему, здесь... – Катя нерешительно остановилась у двери с табличкой «78». – Надеюсь, я ничего не перепутала.

Игорь нажал кнопку звонка, но тишина в квартире оста-

валась ничем и никем не нарушенной. Мальчик попробовал еще раз – тот же результат:

– Похоже, не работает.

– Может, постучим? – предложила Катя.

На громкий стук вышел хозяин квартиры, Николай Петрович. Он удивленно посмотрел на ребят поверх очков:

– Добро пожаловать, молодежь! Чем могу служить?

Ребята вошли в квартиру преподавателя. Говорят, жилище человека есть отражение внутреннего мира его хозяина. Обстановка в доме Николая Петровича характеризовала его как человека, фанатично увлеченного своим делом, витающего в каких-то надземных пространствах, материях иных миров. В большой светлой комнате стоял старенький рояль, заваленный многочисленными нотными изданиями. Единственной мебелью являлся огромный стенной шкаф, в котором все полки (даже предназначенные для посуды) были беспорядочно заставлены книгами. В углублении вместо телевизора и видеомэгафона стоял отечественный старенький проигрыватель, рядом с которым возвышалась внушительных размеров кipa грампластинок.

– Обратите внимание на это полотно, – раздался за спиной застывших ребят голос хозяина. – Это Марк Шагал. «Над городом». Каково?

– Да, очень интересная картина, – пролепетала смущенная Катя.

Николай Петрович прошаркал в потрепанных тапочках по

непокрытому полу на середину комнаты и воскликнул:

– Вообще-то ваш приход, Катенька, весьма, весьма кстати! Я как раз собирался послушать Второй концерт Рахманинова. Вам, я уверен, необычайно понравится! Присаживайтесь... Ах да! Минуточку, сейчас я принесу стулья...

– Простите, Николай Петрович! – остановил его Игорь. – Мы пришли к вам по очень важному делу.

– Так что же вы молчите? – музыкант привычным жестом поправил сползающие на нос очки и сложил руки на груди. – В таком случае, выражаясь словами героя из небезызвестного вам кинофильма, я вас очень внимательно слушаю!

Ребята, дополняя друг друга, охарактеризовали ситуацию. По мере того, как продвигался рассказ, лицо преподавателя все более омрачалось, серьезный взгляд из-под нависших бровей пронзал девочку насквозь. Катя уже не раз пожалела о том, что поддалась на уговоры Игоря и решила на эту безумную затею. Николай Петрович, не говоря ни единого слова, дал ей понять всю безосновательность ее просьбы.

Катю всегда очень легко можно было сбить с толку. Она обладала удивительной способностью мгновенно принимать позиции и убеждения других людей, особенно, если эти люди пользовались заслуженным авторитетом у окружающих. Это не значило, что при этом она меняла свое мнение, но собственные взгляды вдруг начинали казаться ей поверхностными, несколько абсурдными и лишенными здравого смысла.

Вот и теперь Катя подумала, что совершенно не права в своей прихоти променять занятия фортепиано, за которыми наверняка стоит ее будущее, на какую-то развлекательную поездку. Девочка опустила голову и уставилась на геометрический узор, образующийся из линий паркета, изо всех сил пытаясь сдержать подступающий к горлу комок слез.

В памяти ярко высветились восторженные слова Николая Петровича, сказанные после ее победы в городском фортепианном конкурсе. Он тогда сказал: «Катенька, твой талант дан тебе Богом! И сей факт накладывает на тебя определенные обязательства, хочешь ты того или нет. Ты всегда должна помнить о том, что его необходимо развивать: только благодаря трудолюбию и терпению из таланта вырастает истинный гений! Миру нужны руки гениев для того, чтобы поддерживать его, спасти от краха. Твои пальчики могут принести людям много добра и света, что спасет их души и уведет их от мирского зла...» Он еще тогда много чего говорил, Катя всего и не запомнила, но она поняла одно: она не принадлежит себе целиком и полностью, ее судьба навсегда связана с миром искусства.

Повисшую в воздухе напряженную тишину нарушил Николай Петрович:

– Катенька, скажи мне, эта поездка действительно много значит для тебя?

– Да, – тихо ответила девочка, не поднимая головы.

– Ну что ж... – вздохнул преподаватель. – Не буду удер-

живать тебя, лишать удовольствия, тем более, что такая возможность побывать на море предоставляется нечасто. Но обещай мне!.. – остановил Николай Петрович бурное ликование ребят. – Обещай, что в спортивном городке будешь заниматься фортепиано ежедневно не менее трех часов!

– Обещаю! – кивала головой девочка.

Николай Петрович проводил взглядом стремительно спускающихся по лестнице ребят.

– И помни все, о чем я тебе говорил! – крикнул он им вдогонку. – Да, все нюансы в динамике, штрихах, прикосновении ... – задумчиво рассуждал он, возвращаясь в квартиру. – Главное ведь – в понимании музыки, в умении ее услышать, понять и прочувствовать, пропустить через себя и оставить неприкосновенной, не запятнанной собственным отношением к ней...

За неплотно прикрытой дверью еще некоторое время можно было слышать его негромкий баритон, беседующий, видимо, с внутренним голосом, а потом в тишине полупустой квартиры зазвучали первые такты Концерта Рахманинова.

Глава 2

В Костиной квартире по случаю отъезда царил его величество Переполох. Все стояло вверх дном, родители сбились с ног в поисках необходимых для поездки вещей. Мама то и дело заглядывала в комнату сына и говорила:

– Да, сынок, вот еще что: в поезде не оставляйте без присмотра свои вещи! Обязательно оставляйте дежурного, если куда-то уходите вместе. Слышишь, Костя?

– Слышу, мам, слышу... – с готовностью отвечал сын, не отрываясь от своего дела. Он упаковывал дискеты с нужной ему информацией, а также несколько пустых – вдруг ему повезет, и в компьютерном клубе предоставится возможность побродить по Сети?

Все мамины советы и наставления пролетали мимо ушей мальчишки, но его сосредоточенный вид внушал родителям надежды на лучшее. Мама снова заглянула в комнату сына:

– Да, Костя, вот еще что: на вокзале и в поезде смотрите внимательно – не лежат ли поблизости оставленные без присмотра чужие пакеты и свертки.

– Конечно, мам, – буркнул Костя.

– Сынок, отнесись к моим словам серьезно! – продолжала настаивать мама. – Ты же знаешь, какая в стране напряженная ситуация! А уж на вокзалах и в поездах все время что-либо случается. Сколько уже было взрывов, сколько невин-

ных людей пострадало! Сынок, я ведь так волнуюсь за вас! Если бы не моя диссертация, я бы обязательно поехала с вами!

Костя оторвался от чемодана и подошел к матери:

– Мамуль, ты не волнуйся! Мы же едем с Валерием Олеговичем. Он вполне ответственный и серьезный мужчина. К тому же – каскадер! Если что, его защита нам гарантирована!

– Если что? – подозрительно спросила мама.

– Да это я так, к слову, – поспешил оправдаться Костя. – Никаких бандитов в поездах не бывает. Ты же знаешь, угощают преимущественно самолеты. А мы поедем по железной дороге, в самом безопасном из всех видов транспорта!

– Ты уж, пожалуйста, береги себя! – вздохнула мама. – И не сиди днями напролет у компьютера: отдохни от него, займись вместе с ребятами каким-нибудь видом спорта, загорайте, плавайте...

– Хорошо, мам, обещаю, что приеду загоревшим и поправившимся! – торжественно пообещал Костя.

* * *

Поезд отправлялся в 15:35, но ребята решили собраться на вокзале еще в половине третьего. Первыми на место сбора явились Валерий Олегович и Игорь. Как только они вошли в здание вокзала, их окружила накаленная атмосфера ожидания, наполненная густой звуковой тканью, похожей на

монотонный рой в пчелином улье. Сквозь однообразный гул время от времени пробивались солирующие голоса: выкрики торговцев, объявления о посадке, звучно раздающиеся из репродуктора, гудки поездов. В разгар сезона отпусков на вокзале яблоку было негде упасть, поэтому Игорь предложил:

– Пап, давай выйдем на перрон, здесь же дышать нечем!

– Но мы же договорились с ребятами, что встречаемся возле расписания.

– А мы будем по очереди забегать в здание и вылавливать их. Так и соберемся все вместе.

Игорь схватил чемодан и побрел к выходу. Отец крикнул ему:

– Иди на третью платформу и жди нас возле выхода из тоннеля! Я дождусь ребят!

Сын махнул ему рукой и скрылся в толпе. «Не потеряться бы нам всем с самого начала», – подумал Валерий Олегович.

Спустя несколько минут к расписанию подошли все участники путешествия. Не было только Кати. Группа переместилась на перрон, оставив дожидаться Катю у расписания надышавшегося свежим воздухом Игоря. Валерий Олегович догадывался о беспокойстве сына на тот счет, что девочка в последний момент могла передумать.

– Где она пропадает?! – возмутилась Рита, когда минутная стрелка на больших вокзальных часах стала приближаться к трем. – Разве это нормально – заставлять всех волноваться?! Договоривались, что собираемся ровно в половине третьего,

значит нужно прийти именно к половине третьего!

Свободной жестикуляции девочки явно мешало ее обмундирование: Рита с ног до головы была обвешена многочисленными атрибутами неопытного туриста – за спиной висел тяжелый рюкзак, на груди болтался плеер с наушниками, поверх бейсболки, надетой, как полагается, козырьком назад, возвышались солнцезащитные очки с голубыми стеклами. В довершении ко всему возле ног юной путешественницы стояли два увесистых пакета, доверху набитых продуктами питания.

– Это мамочка расщедрилась на прощанье! Напихала еды на всю команду! – сказала Рита, отвечая на удивленный взгляд Ильи, направленный на пакеты. – А нести я это все не собираюсь. Если не съедим в поезде, выброшу в первую же мусорку!

– Ну ты даешь, Марго! – фыркнул Илья. – Выбрасывать продукты в то время, когда страна голодает! Лучше уж я понесу. Я все-таки посильнее тебя.

Начитанный Костя-интеллектуал добавил:

– И вообще, по законам православной церкви, к примеру, выбрасывание пищи, особенно хлеба, является грехом. Кроме того, ты лишаешься положительной энергетики...

– Ну хватит, хватит! – перебила его Рита. – Убедили! В довершении ко всем волнениям мне еще только лекций не достает!

Валерий Олегович заметил появившуюся на белый свет

из тьмы и прохлады тоннеля темноволосую голову сына. По растерянному выражению лица Игоря отец понял, что Катя так и не появилась.

– Пап, я пойду позвоню Кате домой – на привокзальной площади есть пара таксофонов, – в голосе Игоря явственно звучали нотки безнадежности и уныния.

– Сын, даю тебе десять минут: посадку уже объявили! Не заставляй нас волноваться еще и по поводу твоего отсутствия.

Игорь кивнул головой и нырнул в тоннель. Люди, предметы, звуки слились в серую однородную массу, которую мальчишка рассекал подобно паруснику, попавшему в шторм, не замечая ничего вокруг. Ослепительное сияние послеполуденного солнца при выходе из здания вокзала вынудило его остановиться и опустить на глаза солнцезащитные очки, чтобы сориентироваться и найти взглядом таксофоны. Оглянувшись по сторонам, Игорь к своему удивлению таксофонов не обнаружил, но нечто иное увиденное обратило его в неподвижный столп: из подошедшей маршрутки вышла Катя, с трудом волоча за собой объемную спортивную сумку.

Хрупкая фигурка, сгибающаяся под тяжестью поклажи, казалась Игорю окруженной ореолом, магическим сиянием. Мир в одно мгновение наполнился звуками и засверкал разноцветными красками. Мальчику понадобилась целая вечность (в действительности свернувшаяся в несколько секунд земного времяисчисления), чтобы прийти в себя и помчаться

ся Кате навстречу.

– Привет! Как хорошо, что ты все-таки пришла! – вырвалось само собой, после чего Игорь прикусил язычок.

Катя смущенно улыбнулась:

– Я бы обязательно пришла, даже если бы все вокруг меня были настроены решительно против. Просто по дороге, возле рынка, сломался троллейбус, и мне пришлось ловить маршрутку, чтобы не опоздать к поезду. А тут еще эта сумка!

– Давай я понесу! – спохватился мальчишка. – И побежали быстрее: посадку объявили уже пятнадцать минут назад!

* * *

За окном вагона неторопливо проплывали последние постройки городских окраин, плавно переходящие в пустынное пространство полей, изредка чередующихся с перелесками, редкими кустарниками или одинокими деревцами чахлого вида – вероятно, по причине засухи. Самым интересным справедливо считался вид горделиво возвышающихся холмов и причудливых рельефных ландшафтов, подобных свободно образовавшимся складкам плотной ткани, небрежно накинутой кем-то очень большим.

Рита оторвалась от покорившего ее пейзажа и решила проведать друзей. Поначалу девочке казалось несправедливым, что именно ей досталось то единственное место в предпоследнем купе, отдельное от всех остальных, обосновав-

шимся в купе, принадлежащем исключительно им четверым. Но потом она обнаружила, что фактическое местоположение ничуть не мешает ей подолгу висеть в купе ребят. Валерий Олегович тоже время от времени заходил навещать их, но тут же возвращался к себе, поскольку ему досталось место в соседнем вагоне и он, руководствуясь рассудком, не рисковал оставлять вещи надолго без присмотра, о чем так беспокоилась Костина мама.

Рита бросила мимолетный оценивающий взгляд на своих случайных попутчиков. «Молодая супружеская пара, расположившаяся напротив, явно путешествует не в первый раз, – с тоской подумала девочка. – Они чувствуют себя в поезде так уверенно и комфортно, как у себя дома. Вон, даже салфетки с собой взяли, обо всем заблаговременно позаботились. Наверно, едут на море во время заслуженного отпуска...»

Девочка оглянулась на звук отодвигаемой двери купе – вошел парень, который занимал верхнюю полку. Он был немного постарше ее, может быть, лет шестнадцати. Рита почему-то была уверена в этом, несмотря на его невысокий рост и на первый взгляд щупловатое телосложение. В нем было что-то такое, что заставляло девочку постоянно быть начеку. Может, взгляд, словно пронзающий насквозь, или полуусмешка-полуулыбка, закрепленная на его лице? Девочка смело окинула его взглядом, в котором читался намек на вызов: будем знакомиться или боишься?

– Ну что, будем знакомиться? – прочитал ее мысли парень. – Меня зовут Родион.

Он доброжелательно улыбнулся. «Лишь бы она не подумала, что эта улыбка вызвана ее внешним видом», – промелькнула мысль. Хотя, откровенно признаться, Родиона с первого взгляда позабавил экстремальный облик девчонки, ярко выделяющейся даже на фоне пестрой толпы туристов чересчур смелыми сочетаниями цветовой гаммы в одежде и, в особенности, прозрачной зеленью чуть отрастающих волос. Ясное дело, он видел экстремалов и похлеще, но все же эта девочка чем-то ему понравилась. За маской независимости и самоуверенности он сумел уловить глубину и ранимость ее внутреннего мира.

Родион с детства обладал подобными способностями – уметь увидеть человека с первого взгляда, понять его намерения, его оригинальный стиль самовыражения, логику действий. Мальчик полагал, что это качество у него от мамы, которая писала стихи, рисовала картины и, кроме того, была профессиональным психологом.

– Маргарита, – ответила девочка. – Для друзей – Рита, в особых случаях – Марго. Последний вариант обычно выбирают, когда я выкидываю штучки из ряда вон выходящие.

– И часто ты их выкидываешь? – поинтересовался Родион.

– Каждые пять минут, – вызывающе ответила Рита.

– Ты едешь одна?

– Вот еще! С друзьями, конечно.

– И где же они? – поинтересовался мальчишка.

– В начале вагона. Там целое купе – наше! Я сейчас как раз туда и собираюсь. А у тебя, похоже, нет компании?

– Угадала. Я еду один, к сожалению. Жаль, но путевка в «Олимп» полагалась только тому, кто занял первое место в соревновании.

– «Олимп»?! Мы с друзьями тоже едем в спортивный городок «Олимп»? – так и подпрыгнула девочка. – А в каком соревновании ты стал победителем?

– В областном, по скейтбордингу.

Рита с невольным уважением посмотрела на парнишку:

– Скейт – это клево! Мы и сами хотели бы им заняться по возвращении. Ролики – это, конечно, хорошо, но хочется чего-то суперского!

Теперь настал черед удивляться Родиону:

– Вы – роллеры? А-а, припоминаю... Это случайно не о вас писали в «Саратовских вестях» что-то вроде «пятеро юных отважных роллеров показали высший класс и оказались на одном уровне с опытными мастерами...»

– Ну, допустим, о нас, – нехотя произнесла девочка.

– В таком случае, мы собратья по пристрастиям! – пристынул Родион. – Чего только не бывает! Ни за что бы не подумал, что встречу в «Олимпе» родственные души из собственного города!

– Знаешь, – прервала его Рита. – Пошли к ребятам! Я тебя с ними познакомлю.

Спустя пару часов, проведенных в общении с роллерами, Родион совершенно забыл о том, что он знаком с этой компанией всего первый день. Как это всегда бывает при встрече с единомышленниками, говорящими на одном языке, мыслящими в одном направлении, ребятам показалось, что они знают друг друга целую жизнь. Просто не виделись давно.

Веселый, словоохотливый Родион покорила дружную компанию роллеров своим чувством юмора и умением рассказывать истории из собственной жизни удивительно интересно и захватывающе, что делало их похожими на сценарии приключенческих фильмов. Да и события из жизни этого парня, надо признать, были не совсем обычными. Благодаря виртуозному владению роликовой доской, Родион успел побывать не только в разных городах России, но и в разных странах.

Не в меньшей степени, чем рассказы о поездках, ребят интересовали и технические моменты скейтбординга.

– Когда вернемся из «Олимпа», я вас обязательно научу кататься на доске! – пообещал ребятам Родион. – Это, на самом деле, гораздо интереснее обычных роликов. Доска является определенным препятствием, ограничивающим твою свободу. Кроме того, она опасна тем, что не прикреплена к ноге, а независима от нее, свободна. Ты должен подчинить ее себе, стать с ней единым целым, научиться «чувствовать»

ее – так выражается мой отец о своей любимой «десятке», когда учит меня ее водить. Но во все подробности я посвящу вас по приезде домой, когда нечем будет заняться, а пока... Кстати, чему вы хотите научиться в спортгородке?

– А что, там еще и чему-то учат? – удивился Илья. Он с трудом помещался на своей верхней полке, и с нее то и дело свисали то его ноги, но руки.

– Конечно! Там можно познакомиться с различными водными видами спорта – водными лыжами, спортивным плаванием всевозможными способами, серфингом и виндсерфингом...

– Чем-чем? – переспросила непросвещенная в области спорта Катя.

– Виндсерфингом – на доске под парусом, – доступно объяснил Родион.

– Вот это да! – восхитился Игорь. – Наверно, виндсерфинг, это так круто! Нестись под парусом на доске! Я всю жизнь мечтал о подобном!.. Только не знал, что такое возможно, – тихо добавил мальчишка.

– Это, наверно, очень красиво! – сказала Катя.

– Красиво, – согласился Родион. – Но нужно иметь неслабую спортивную подготовку, чтобы покорить эту своенравную доску и научиться маневрированию. К тому же, это один из самых опасных, самых, я бы сказал, экстремальных видов спорта.

Ребята переглянулись и дружно рассмеялись.

– Тогда это нам подходит! – раздался звучный голос с верхней полки. – Разве мы не экстремалы?!

– Я так и понял, – сказал Родион. – Думаю, виндсерфинг нас еще больше объединит.

Катя сидела в уголке и задумчиво смотрела в окно, на линию горизонта, за которой скрывалось вечернее солнце, окрашивая небо в оранжево-алым оттенок. Костя заметил, что девочка притихла и загрустила:

– Хей, а кроме спорта там что-нибудь есть? – поинтересовался он. – Я бы не отказался от общения с компьютером, например. Да и некоторым из нас (он кивнул головой в Катину сторону) будет сложновато обучаться таким экстремальным видам спорта.

– Конечно, есть, – успокоил его Родион. – Мой знакомый отдыхал там в прошлом году и был в полном восторге: говорит, там каждый может найти себе занятие по душе.

– Я бы поплавала и позанималась музыкой, – оживилась Катя. – Рита, а ты будешь плавать со мной?

– Ну уж нет! – запротестовала девочка. – Ни за какие коврижки, как говорит моя младшая двоюродная сестренка. Я не упущу шанс полетать по волнам под парусом!

В купе постучали. Сидевший ближе всех к выходу Костя открыл дверь.

– Ребята... У-у, как вас много! У вас сигарет не найдется? – спросил слегка покачивающийся парень с бутылкой пива в руке.

– Мы не курим! – отрезала Рита.

– Да вы че? – удивился парень. – По виду не скажешь, что вы «ботаники».

Он презрительно скривился и отправился далее нетвердой походкой.

– Эх его качает! – усмехнулся Родион. – Всего года на три меня старше, а принадлежит к устаревшему поколению. Сейчас стильно быть здоровым, сильным, спортивным, свободным телом и духом!

– Ему этого не понять, – сказал Костя.

– Жаль, – вздохнула Катя. – Если бы все это понимали, сколько было бы здоровых людей! И физически, и духовно.

– Да, а потом все удивляются самоубийствам молодых. Они же, как правило, пытаются отключиться от действительности при помощи всяких там ЛСД, наркотиков, спирта... – сказал Костя. – А того не понимают, что жизнь-то прекрасна! И вовсе незачем от нее уходить куда-то в иные миры.

– А сам, кстати, противоречишь своим же собственным словам: для тебя компьютер – самый настоящий наркотик! – поймала его на слове Рита.

– Ну ладно уж, не преувеличивай! – стал оправдываться Костя. – Этим я не причиняю вред своему организму, а напротив – обогащаюсь постоянным поступлением новой информации, становлюсь, так сказать, умнее...

– Умник нашелся! – засмеялся Илья и, протянув сверху руку, потрепал мальчишку по затылку. – Все нужно делать

в меру!

– Хей, смотрите, уже стемнело! – воскликнула Рита, на мгновение повернувшись к окну.

В этот момент постучала проводница и тоном вежливым, но не допускающим возражений, попросила всех посторонних разойтись по своим местам. Посторонних, ясное дело, не было. Но мест было всего четыре, поэтому Рита и Родион спустя несколько минут отправились в свое купе.

Глава 3

– Уау! Вот это круто! – раздался восторженный возглас Игоря, который первым выскочил из автобуса «Анапа–„Олимп“». Его примеру последовали и все остальные, не заставляя себя ждать.

В действительности, здесь было на что посмотреть. Остановка автобуса находилась почти на самой вершине холма, на склонах которого и располагались оригинальные постройки городка, эффектно чередующихся с высокими южными деревьями. «Олимп» простирался на несколько километров и спускался к самому побережью. С высоты ребятам было видно, как морские волны ласково поглаживали песочный пляж, симметрично обрамленный с двух сторон скалистыми заливами.

Ребята, забыв напрочь о неподъемной тяжести сумок и чемоданов, угнетавшей их еще несколько минут назад, помчались по дороге, ведущей к городку, словно легкие парусники, подгоняемые попутным ветром. Валерий Олегович едва успевал за ними.

– Смотрите, какое красивое здание с круглой крышей вон там, недалеко от берега! – воскликнула Катя, которая всегда умудрялась подметить все самое оригинальное.

– Наверняка это тот самый Центр, где проходят все собрания, – предположил Родион.

– А в тех маленьких домишках, рассыпанных по всему склону, мы, скорее всего, и будем жить, – сказал Валерий Олегович, которому удалось выведать немного информации о городке перед самым отъездом у знакомых.

У огромных ворот, украшенных флагом и гербом – символами городка – группу встретила молодая женщина, которая предложила ребятам позавтракать в кафе, пока Валерий Олегович, выполнявший обязанности руководителя, будет оформлять необходимые документы.

Изрядно проголодавшиеся ребята набросились на предложенную барменом пиццу, словно никогда не видели ничего подобного. Просторное, но довольно-таки уютное кафе (сочетание весьма редкое) оказалось практически пустым, так как до обеда, когда здесь собиралась основная масса отдыхающих, оставалось еще больше часа. Столики с широкими зонтами цвета морской волны стояли и на террасе, поэтому ребята решили позавтракать на свежем воздухе.

Спустя полчаса, которые пролетели незаметно, явился и отец Игоря, которому заботливые ребята заблаговременно заказали чашечку кофе и горячую пиццу с кальмарами.

– Все в порядке, – объявил Валерий Олегович, подсаживаясь за столик. – Вас удобно расселили по двое совсем недалеко друг от друга. А мне, как организатору, выделили отдельное помещение – одноместный домик. Правда, он расположен в другом районе городка, минут в двадцати ходьбы от вас. Но, я полагаю, это не лишит меня возможности присмат-

ривать за вами.

– Да уж, на это нам рассчитывать не приходится... – печально изрек сын. – Похоже, мы зря взяли тебя с собой.

– Не зря, не зря, – поспешно сказал Костя в побуждении сгладить слова Игоря. – Кто бы, по твоему, сейчас ходил улаживать все эти бюрократические формальности?

– Да, кстати о формальностях, – вставил свое веское слово Валерий Олегович. – Все подробности насчет организации отдыха, разнообразии клубов, распорядка дня в городке и о том, как здесь себя вести, вы узнаете на общем собрании, которое состоится после обеда в Центре. Сейчас я помогу вам расселиться, а к трем часам прошу всех в обязательном порядке явиться в центральный корпус, тот самый, с круглой крышей.

– Тогда не будем терять время! – сказала Рита, взглянувшая на часы Родиона. – На все про все у нас полтора часа, а мне хотелось бы еще раскидать вещи и переодеться.

– Да, – согласилась Катя, окинув взглядом запыленную и помятую одежду ребят. – Нам бы всем не мешало привести себя в порядок. Встречают, как говорится, по одежке, а состояние нашей явно не способствует приятному впечатлению.

* * *

Расселившись и немного отдохнув, ребята почувствовали

новый прилив сил и в назначенное время собрались у входа в центральный корпус городка.

– Ну, как вам «номера»? – спросил Костя у девчонок, которых поселили в отдельный двухместный домик.

– Отлично! Все просто супер! – сияющие глаза Риты не требовали иного ответа.

– В самом деле, лучшего и быть не могло, – согласилась Катя.

Девочки ничуть не чувствовали себя уставшими и, соответственно, выглядели на все 100 процентов. Рита, всем на удивление, вместо огромной бесформенной футболки на этот раз одела коротенький топик ультра-зеленого цвета, оригинально сочетающийся с оранжевыми штанами свободного покроя, с огромными карманами и многочисленными прорезями. С ней выгодно контрастировала вытянутая и худенькая фигурка Кати в светлом сарафанчике из легкой полупрозрачной ткани.

– Нас поселили с Костей, а Илью с Родионом, – сказал Игорь. – Самое интересное, что наши домики находятся друг напротив друга, и мы можем общаться, практически не выходя из своей комнаты – через открытое окно.

– Смотрите, сколько народа собралось! – присвистнул Илья, чья рыжая голова беспрестанно вертелась во все стороны одновременно. – Пошли в зал, иначе нам мест не достанется!

Огромный зал, рассчитанный на большое количество лю-

дей, покори́л ребят. Он был построен наподобие античного театра: сцена находилась посередине зала и была окружена со всех сторон возвышающимися зрительными рядами. Но наибольшее впечатление на ребят произвели прозрачные стеклянные стены, окружающие зал, создающие эффект «псевдо-ограниченного» пространства.

Отдыхающих было так много, что запросто можно было потерять друг друга из вида. Игорь (якобы во избежание подобной утраты) взял Катю за руку. Поток разношерстной, пестрой толпы равномерно заполнял зал.

– Похоже, здесь собрались представители всех городов нашей необъятной страны, – заметил Костя.

– И всех существующих ныне молодежных направлений, – добавил Илья.

– Да уж, кого только не встретишь на такого рода курортах! – начал было Родион, но его перебил звучный властный голос сидевшего сзади парня.

– Эй, рыжий! – парень смотрел на Илью. – Сними с башки свой котелок, из-за тебя ничего не видно!

– С чего это вдруг?! – вспыхнул мальчишка. Он всегда отличался повышенной воспламеняемостью, а сегодня, в такой эмоционально-насыщенный день, и подавно. – Если тебе нужно, пересядь.

Парень был невысокого роста, но широк в плечах и производил впечатление сильного человека. Он с легкостью спортсмена толкнул Илью в плечо и сорвал с его голо-

вы бейсболку. Первой защитной реакцией мальчишки был ответный удар, от которого незнакомец ловко уклонился. Игорь и Родион вскочили с мест, девчонки морально приготовились к позорному финалу, что и произошло бы, если бы не вмешался вовремя подошедший Валерий Олегович.

– Немедленно прекратите! Как вы себя ведете?! – зашипел он на ребят, нехотя занимавших свои места.

– Хорошенькое у нас получилось первое знакомство! – усмехнулась Рита. – Если так пойдет дальше, то неизвестно, чем закончится для нас этот отдых...

– Если вообще нас отсюда не вытурят досрочно! – резонно заметил рассудительный Костя.

– Успокойтесь и замолчите! – остановил ребят Валерий Олегович. – Лучше послушайте, о чем вам говорит начальник городка.

Начальник городка поведал о многом. Прежде всего, заявил он, отдыхающим предлагается огромное разнообразие Клубов Увлечений. Причем каждый может вступать сразу в несколько Клубов, если одного для полноценного отдыха ему недостаточно. Распорядок дня – абсолютно свободный, в каждом Клубе организуются занятия по собственному графику, в результате чего их можно благополучно совмещать. В связи с тем, что возраст большинства отдыхающих колеблется от 14 до 20, за исключением взрослых, разумеется, в их распоряжение предоставляется пляж с раннего утра до 23 часов. «После того, как стемнеет, в воду заходить запре-

щается! – несколько раз подчеркнуло начальник. Нарушение границ городка и плавание в ночное время – два „смертных“ греха, грозящих немедленным отчислением.»

Но начальник выразил надежду на то, что подобных случаев не произойдет, и отдых каждого не будет нарушен подобными неприятностями. «А самое интересное, самое главное, – сказал начальник, – заключается в следующем.

Поскольку «Олимп» собирает на своей Вершине Мастерства лидеров из разных городов России в количестве шести человек, то они непроизвольно, автоматически являются членами одной «команды». Каждый участник должен стремиться зарабатывать на своем поприще увлечений специальные отличительные значки с гербом «Олимпа», которые будут подсчитаны в последний день пребывания в городке. Та команда, у которой окажется наибольшее количество упомянутых значков, прославит свой город и получит приз – почетный кубок и именные футболки, сшитые для каждого участника на заказ.»

– Ну что, ребята, выходит – на нас лежит тяжкий груз ответственности за честь нашего славного города! – резюмировал Костя. – Значит, мы должны постараться сделать так, чтобы в список золотых городов России был внесен именно Саратов.

– Да и стараться-то особо не придется, – сказал Родион. – Мы же все равно хотели обучиться всем премудростям виндсерфинга. А овладение мастерством приносит, как пра-

вило, хорошие результаты.

– Во-первых, – вставил свое слово неугомонный Костя, – не думай, что научиться виндсерфингу так легко и просто. Этот вид спорта подходит только сильным и целеустремленным людям. Конечно, я не сомневаюсь, что вы все такие! А во-вторых, некоторые из нас будут заниматься и другим. Я, например, с удовольствием пообщаюсь со своим неизменным старым другом-компьютером. Катя собиралась пойти в Музыкальный Клуб. Верно?

– Да, я думаю, что не готова к тому, чтобы плавать на парусной доске. Я ее даже удержать не смогу! Кроме того, мне нужно заниматься – готовить программу к фортепианному конкурсу, – сказала девочка.

– Неужели ты и вправду собираешься провести все время отдыха за пианино? – удивилась Рита. – Ты сбрендил! Мы же на берегу Черного моря! Нужно отдыхать, плавать, загорать – с запасом на целую жизнь вперед! Вдруг нам больше никогда не удастся вырваться к морю...

– Конечно, я буду отдыхать, – успокоила ее Катя. – В свободное от занятий время.

– Хей, ребята, а пошли на пляж прямо сейчас! Заодно узнаем расписание занятий Виндсерфинг-Клуба, – предложил Игорь.

Приступ шальной радости и оптимизма, прозвучавший в голосе мальчишки, мгновенно передался всем остальным, и ребята, не сговариваясь, помчались в сторону пляжа.

Первый день пребывания в городке, переполненный событиями и впечатлениями, пролетел как во сне. Даже для Риты, привыкшей к безумному ритму жизни, этот день показался слишком уж огромным. Еще бы! Если с самого утра ребята только подъезжали к Анапе, то к вечеру накопилось обилие впечатлений от новой местности, множества незнакомых людей, действий и новостей...

Только перед сном Рита вспомнила о данном ею обещании записывать все самое интересное об отдыхе в «Олимпе». Утомленная с непривычки солнцем и морем, девочка сползла с кровати и извлекла со дна рюкзака тетрадь с яркой цветной обложкой, купленную еще до отъезда.

Катя мирно спала на своей кровати у противоположной стены, поэтому Рите никто не мешал немножко побыть самой собой. Она бережно открыла тетрадь и с любовью провела ладонью по гладкому листку белоснежной бумаги. Почему-то было немного страшно вывести первое слово, нарушить первозданную чистоту странички...

«Оказывается, это правда, что вода в море – соленая, а море – бесконечное, а на горизонте оно сливается с небом, и уже непонятно, где кончается линия воды и переходит в линию неба... Сегодня столько всего произошло, что совершенно невозможно обо всем рассказать.

«Олимп» – универсальный городок для отдыха. Здесь есть все, что душе угодно: всевозможные клубы, дискотека, бары и кафе, даже кинотеатр. Но самое главное, то, ради чего сюда все и приехали – это море. На морском побережье я – первый раз в жизни, поэтому все для меня удивительно и интересно.

В день приезда сразу после расселения и общего собрания отдыхающих мы с ребятами пошли на пляж. То есть, конечно же, не пошли, а полетели на крыльях ветра. Морская вода такая теплая и удивительно легкая. От речной она отличается и цветом, и вкусом. Ясное дело, барахтаясь в воде, мы вдоволь ее наглотались и просолились, наверное, насквозь.

После купания мы немножко повалялись на горячем, раскаленном песке. Мы бы валялись и до вечера, но пришел Валерий Олегович и прогнал нас с пляжа, повелев всем одеться. Он сказал, что если мы не уйдем немедленно, то обгорим на солнце в первый же день, и всю следующую неделю, а то и больше, просидим дома или в тени, лишив тем самым себя всех удовольствий.

Тогда мы пошли в Клуб Виндсерфинга, чтобы узнать расписание занятий, где и познакомились с мастером – Анатолием Григорьевичем. Он показал нам парусные доски. Оказывается, они бывают разные – длинные (швертовые) и короткие (слаломные), а также различаются по размеру парусов. Я решила, что мне не под силу будет управлять длинной доской. Пожалуй, выберу слаломную. Признаться откровенно, я не уверена в своих силах, и Анатолий Григорьевич с

сомнением посмотрел на меня, когда я выразила настойчивое желание заниматься этим видом спорта.

Но я ни за что не признаюсь мальчишкам, что я слабее их, и сделаю все возможное, чтобы научиться управлять парусной доской ничуть не хуже. Мастер сказал, что несколько первых занятий у нас будут чисто теоретического плана – он нам подробно расскажет о досках, об истории этого вида спорта, о технологии и еще о многом интересном. А после этого, где-то через недельку, мы сами выйдем в море под парусом! Представляю, насколько это захватывающе!

Жаль, что Катя и Костя отказались заниматься в Виндсерфинг-Клубе вместе с нами. Костя посмотрел на доски, потом на свои девичьи плечики и соорудил такую мину, что нам сразу все стало понятно и без слов. Результатом знакомства с виндсерфингом для него стал побег в первый же вечер в Компьютерный Клуб, где он и завис до самого закрытия.

А Катю мы определили в Музыкальный Клуб. Оказывается, в «Олимпе» собралось столько музыкантов! Правда, большей частью любителей. Но они уже успели создать свою рок-группу, а нашу Катю приглашают играть на клавишных. Она, ясное дело, с радостью согласилась. К тому же, репетиции группы будут проходить в основном по вечерам, поэтому у нее остается много свободного времени в первой половине дня для подготовки к своему фортепианному конкурсу.

Игорь, конечно, сначала расстроился, что Катя не будет ходить с нами в Виндсерфинг-Клуб. Но лично мне кажется,

что он увлечется новым занятием и не заметит ее отсутствия. Он из тех, кто отдает себя новому пристрастию целиком и полностью.

Родион – тот самый парнишка-скейтбордист, с которым мы случайно познакомились в поезде – так влился в нашу компанию, что мне кажется, мы знаем его давным-давно. С ним стало интереснее и веселее. Как хорошо, что мы встретили его!

Почему-то с ним рядом я ощущаю себя немного скованной... Удивительно – ведь это совершенно на меня не похоже! Мне почему-то кажется в последнее время, что по сравнению с другими девчонками, и особенно с Катей, я выгляжу слишком вызывающе и, наверное, даже смешно. Интересно, что он обо мне думает?..»

Рита в задумчивости погрызла кончик карандаша и мечтательно уставилась в окно. Спустя полчаса, в течение которых в ее памяти промелькнули красочным калейдоскопом все события прошедшего дня, девочка вдруг ощутила смертельную усталость и решила, что лучше ей сейчас выспаться, набраться сил для завтрашнего дня, с которого и начнется их самый настоящий отдых у моря. К девяти часам утра нужно успеть позавтракать и собраться на берегу, возле здания Клуба Виндсерфинга для первого занятия.

Как здорово! – ликование и восторг, вызванные мыслью о виндсерфинге, вновь прогнали усталость. «Такое мне и не снилось! Доска под парусом, летящая по волнам – что может

быть красивее и экстремальнее! Похоже, настал момент реализации мечты в действительность... К тому же, этот новый мальчишка оказался довольно-таки интересным, мне он даже нравится», – поймав себя на этой неожиданно промелькнувшей мысли, Рита сонно улыбнулась и натянула на себя тоненькое одеяло.

* * *

Валерий Олегович медленно брел босиком по кромке воды в сгущающейся темноте. В этот поздний час отдыхающие были заняты преимущественно приготовлением ко сну, столь необходимому для восполнения сил, и пляж был абсолютно пустынен. Мягкие волны мягко, но настойчиво покусались на цепочку следов, тянущуюся за отцом Игоря.

«Давненько я не разговаривал с морем по душам, как с добрым старым другом», – подумал он. В молодости правило брошенной на прощанье монетки было нерушимым и непременно способствовало скорому возвращению на морское побережье. «Теперь, – грустно подумал Валерий Олегович, – все не так, все совсем иначе. Наверно, из-за инфляции», – усмехнулся он.

Вглядываясь в морскую даль, он не заметил, как его следы, отчетливо вырисовывавшиеся на гладком мокром песке пересеклись с аккуратной цепочкой чьих-то миниатюрных следов. Валерий Олегович наклонился и зачерпнул ла-

донью теплую прозрачную воду, которая тут же просачивалась сквозь пальцы. «Как время, – подумал он, – так же бесповоротно и быстро».

– Теплая вода? – неожиданно раздался голос незаметно подошедшей женщины.

Валерий Олегович выпрямился и окинул оценивающим взглядом стройную фигурку:

– Вполне, можно даже искупаться! – бодро ответил он.

Молодая женщина, случайно встретившаяся на берегу пустынного пляжа, оказалась очень привлекательной. Она засмеялась:

– Разве вы не знаете, что купаться в полуночное время запрещено руководством городка в целях безопасности?

– Знаю, конечно. Но, может быть, рискнем и нарушим это правило?

– Пожалуй, рискнем! – внезапно согласилась незнакомка и тихонько рассмеялась. – Вы, наверное, давно не преступали норм закона.

– Угадали, – смущенно улыбнулся Валерий Олегович.

Рядом с этой удивительно молодой женщиной он вдруг почувствовал себя близким к тому неприятному возрасту, который называется старостью. «Странно, – подумал он, – я никогда не ощущал ничего подобного. Наверно, моя профессия каскадера заставляла постоянно держать себя в форме. А сейчас, когда я целиком расслабился – и физически, и духовно, предавшись меланхолическим воспоминаниям –

все трещины дали о себе знать. Особенно в сравнении с этой ослепительной молодостью», – добавил он мысленно, глядя с симпатией на случайную спутницу.

– Вы приехали отдыхать? – поинтересовался Валерий Олегович.

– Нет, я завсегда тут здешних мест. Живу на окраине Анапы и летом подрабатываю в «Олимпе», провожу занятия шейпинга.

– В самом деле? – искренне удивился мужчина. – А я-то думал, судя по вашему внешнему виду, что вам не больше двадцати и вы приехали сюда, как и мой сын с друзьями, просто отдыхать.

– Благодарю за комплимент, – серебристый смех снова зазвучал под ненавязчивый аккомпанемент морских волн. – Значит, вы – сопровождающий.

– Да. Позвольте представиться, Валерий... – отец Игоря неловко замолчал.

– Наталья, – ответила молодая женщина.

В тот вечер Валерий Олегович оставил за спиной все, что накопилось за всю жизнь – возраст, статус отца и главы семьи, профессионализм каскадера, житейский опыт... Рассекая гладь поверхности тихого ночного моря сильными движениями, он плавал и нырял, как ребенок. Потом Наташа позвала его за собой в морскую даль, и он безропотно подчинился ей. Вернувшись, немного уставшие, они долго лежали на остывшем песке и вели легкую, непринужденную

беседу – обо всем и ни о чем одновременно, как это бывает с людьми, чьи пути пересеклись на мгновение, после чего должны разойтись в противоположные стороны.

Глава 4

Раннее утро наступившего завтра было тихо и безветренно, ничто не нарушало идиллию, опустившуюся на морское побережье. Когда Рита проснулась, солнце еще не поднималось на горизонте, но небо было озарено необычным, словно неземным освещением, какого девочка ни разу не видела в родном городе.

Рита посмотрела на Катю, улыбающуюся во сне, и тихонько проскользнула к входной двери. Зачем надевать босоножки и даже тапочки, если земля такая мягкая и теплая? Если нельзя посидеть у моря в полночь, то уж в шестом часу утра, когда все еще мирно спят в теплой постели, самое время уединиться на побережье и под шум волн насладиться гармонией первозданой стихии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.